

шениям закона и насколько эти правонарушения опасны и нетерпимы? Также возникают вопросы и о реакции на подобные беспорядки сильных мира сего? Когда она адекватна и не выходит за рамки разумного, а когда - приобретает спекулятивный характер и под разного рода предлогами (в том числе и надуманными) власти стремятся использовать ситуацию для подавления недовольства и разгрома оппозиции? Как видим, в качестве подобных предлогов (отчасти реальных, отчасти искусственно изобретаемых и всемерно раздуваемых) можно использовать внешнюю угрозу (подстрекательские или враждебные действия и влияние других стран) и факторы внутреннего свойства, порожденные проблемами самого общества. В ряду таковых числятся проявления насилия, беспорядки и анархия, противоправные и преступные деяния. Включая угрозу со стороны разного рода экстремистов и террористов.

В XVIII в. на роль преступников-экстремистов вполне подходили вооруженные и разгневанные фермеры, готовые прибегнуть к «суду Линча» или иному насилию по отношению к чиновникам-вымогателям, судебским «крысам» и прочим противникам. А резкое заявление главы государства, по стилю и духу близкое газетным нападкам федералистов, явилось прямой атакой на оппозицию и спровоцировало в Конгрессе США попытки расширить полномочия властей, ввести в стране чрезвычайное положение и подавить недовольство населения. Как отмечает историк Р.Белл, еще при Вашингтоне федералисты вступили на путь подготовки репрессий против своих противников /8/. Реализовать задуманное американские консерваторы смогли спустя несколько лет, приняв в 1798 г. «Акты об иностранцах и подстрекательстве к мятежу». А в 1794 - 1795 гг. республиканцы еще смогли противодействовать федералистам и затормозить осуществление реакционных мероприятий.

1. The Writings of George Washington from the Original Manuscript Sources 1745 - 1799/Ed. by J. O. Fitzpatrick. Vol. 1 - 39. Washington, 1934 - 1944. Vol. 31. P. 324.

2. Handler B. America and Europe in Political Thought of John Adams. Cambridge, 1964. P. 125 - 126, 156 - 161, 171 - 172.
3. The Works of John Adams, Second President of United States; with a Life of the Author, Notes and Illustrations by His Grandson Ch. F. Adams. Vol. 1 - 10. Boston, 1850 - 1856. Vol. 4. P. 636; Letters of John Adams, Addressed to His Wife / Ed. by Ch. F. Adams. Vol.1 - 2. Boston, 1841. Vol. 2. P. 141 - 142. См. также: Handler E. Op. cit. P. 164 - 165.
4. Цит. по: Handler E. Op. cit. P. 159 - 160.
5. Шпотов Б. М. Фермерское движение в США. 1780 - 1790-е годы. М., 1982. С. 159 - 165.
6. The Writings of George Washington...Vol.33. P. 523 - 524; См. также: Ibid. P. 462 - 465, 475 - 476, 505 - 509; A Compilation of the Messages and Papers of the Presidents, 1789 - 1897 /Ed.by J. D. Richardson. Vol. 1 - 20. N.Y., 1897 - 1917. Vol. 1. P. 154 - 160.
7. The Writings of George Washington...Vol. 34. P.: 3 - 4, 16 - 18, 28 - 37; Vol. 35. P. 325 - 326; A Compilation the of Messages and Papers of the Presidents...Vol. 1. P. 160 - 166.
8. Bell R. M. Party and Faction in American Politics. The House of Representatives 1789 - 1801. Westport, 1973. P. 47 - 49.

М. Е. Казачий

Создание Вестфальского королевства

В этом году в исторических кругах отмечалась значительная дата - ровно 200 лет назад состоялась знаменательная встреча императоров Наполеона и Александра, результатом которой стало подписание Тильзитского мира и непродолжительного союза между Францией и Россией. И хотя это событие нашло самый горячий отклик как в зарубежной, так и в отечественной историографии, существует, по крайней мере, один аспект, на который до сих пор не было обращено должного внимания, особенно в русскоязычной литературной традиции. Одним из условий договора было создание Вестфальского королевства, о котором почему-то всегда упоминается только вскользь. А ведь это было совершенно новое государственное

образование, значительное по своим масштабам и находящееся практически в центре Европы, правителем которого должен был стать самый младший из братьев Наполеона, Жером Бонапарт. Безусловно, появление Вестфалии на карте отнюдь не было случайностью и даже наоборот, у Императора был четкий план относительно целей его создания и существования. Можно сказать, что это был своеобразный эксперимент по образованию некоего идеального государства. Принимая все это во внимание, возникает необходимость рассмотреть механизм создания Вестфальского королевства хоть сколько-нибудь подробно, сделать попытку осветить замыслы Наполеона на его счет.

Итак, 7 июля 1807 г. Тильзитский мир был подписан, и в двух коротеньких статьях (№№19 и 20) была решена судьба множества мелких территорий, объединенных теперь общим названием и представляющих крупное государственное образование. Название «Вестфалия», судя по всему, перешло от одной из трех больших древних групп, проживающих в этом районе: саксы, остфальцы и вестфальцы; последние населяли земли между Везером и Рейном и, собственно говоря, формировали очень маленькую часть нового государства.

Как и следовало ожидать от Наполеона, он принял самое активное участие в создании и организации Вестфальского королевства, что нашло отражение в его корреспонденции за этот период. Еще до подписания договора (!) Талейрану было поручено изготовить герб будущего королевства /1/. Утром 7 июля Наполеон написал жене: «Когда ты будешь читать это письмо, мир с Пруссией и Россией уже будет заключен, и Жером будет признан Вестфальским королем /2/». 12 июля появилось распоряжение послать французского инженера, чтобы установить границы Вестфальского королевства и поставить на островах Эльбы около Магдебурга пограничные столбы /3/. Чуть позже Император добавил к королевству еще и небольшую территорию на правом берегу Эльбы, напротив крепости. Даже исходя только из этих писем, можно сделать вывод, что Император не терял даром ни минуты.

7 июля, одновременно с письмом Жозефине, Наполеон послал краткое извещение и своему младшему брату: «Вы признаны вестфальским королем... Вам следует найти себе секретаря, отлично знающего немецкий язык, и взять на себя заботу представить мне эльзасцев, людей выдающихся качеств, которые были бы в состоянии помогать Вам в управлении». В этом же письме было указано: «Впрочем, я намерен дать Вам постоянную конституцию, которая устранила бы во всех классах ваших народов нелепые и смешные различия /4/». Проект конституции для нового королевства было поручено составить Камбасересу и Реньо де Сент-Жан-Анжели, которые немедленно принялись за работу. Редактировал текст сам Наполеон.

18 августа в Тюильри был подписан декрет, объявлявший, что существование Вестфалии как полноценного государства начинается с 1 сентября. «Все государства, перечисленные ниже и составляющие Вестфальское королевство, будут с 1 сентября объединены одним управлением /5/». Далее прилагался список из 20 областей, среди которых были владения Брауншвейг-Вольфенбюттеля; части Старой Марки и области Магдебургской, расположенные на левом берегу Эльбы; округ Галле; графства Мансфельд и Штомберг; владения Гессен-Кассель; епископства Падерборн, Минден и Равенсберг; и многие другие мелкие образования. Это был значительный шаг вперед - 20 крошечных государств с различным, порой очень запутанным управлением, были теперь объединены в одно королевство с единообразной административной системой и едиными законами. Однако и в этой бочке меда не обошлось без ложки дегтя. Стоит только взглянуть на карту нового королевства, как сразу будут видны значительные минусы: Вестфалия не имела выхода к морю; граница была слишком протяженной, если соотнести ее с площадью королевства; в территорию страны вклинивались самостоятельные княжества Липпе, Вальдек, Ангальт (король Жером и его правительство не раз потом ходатайствовали о присоединении их к Вестфалии). Включенные в состав королевства земли не имели ни географического единства, ни духов-

ной связи.

Разумеется, совершенно не будет лишним сказать несколько слов и о молодом короле. Жерому не исполнилось еще и 23 лет, когда ему, как снег на голову, свалилась корона Вестфалии. Был ли он готов к ней? Думается, что нет. Молодой, веселый и отчаянно смелый, брат Императора отличался страстью к роскоши, всевозможным праздникам и приключениям. Эту страсть не искоренили ни служба на флоте, где он добился значительных успехов, ни участие в боевых действиях на суше. То и дело ввязываясь в безумные авантюры, он доставлял не мало хлопот своему старшему брату. Одной из таких авантур стала свадьба Жерома с американкой Элизабет Патерсон. Брак был признан незаконным, но будущий король Вестфалии надолго впал в немилость. Неудивительно, что после заключения Тильзитского мира Наполеон, несмотря на свою занятость, счел нужным подыскать своему младшему брату подходящую супругу. Официальное провозглашение Жерома королем Вестфалии состоялось 16 августа 1807 г., а через 6 дней он женился на Софии Доротее Фредерике Екатерине, дочери вюртем-бергского короля Фридриха. Свадебная церемония, запечатленная на полотне Жана Батиста Реньо, проходила в Париже, где молодые супруги провели еще несколько месяцев.

Пока новый король находился во Франции, Вестфалией управляло назначенное Императором временное регентство. В его состав вошли 4 лица - Симеон, Беньо, Жолливе (люди с большим административным опытом) и генерал Лагранж. В их обязанности входило изучить страну, познакомиться с ее ресурсами и особенностями, а также всячески ускорить взнос налогов и уплату контрибуции. Несмотря на незнание немецкого языка и работу через переводчиков, посланные Наполеоном регенты отлично справились со своей задачей и за несколько месяцев своего правления, к началу декабря, уже были основательно знакомы с ресурсами и положением королевства. Император получал от них подробные доклады.

Молодой король также пожелал узнать побольше о своих

новых владениях. Для этого он выбрал двух друзей своей богатой приключениями юности, Морио и Ревбея. Они добросовестно побывали в разных частях страны, посылая Жерому множество писем с рассказами об этом путешествии. В них содержалась самая разнообразная информация не только о географии, природе и хозяйстве провинций, но и различные предложения новому королю. «Ваше Величество уже знает, что Хильдесхайм красивая и плодородная провинция. Графство Шауенбург еще лучше. Этот край возделан словно сад. Там есть шахты каменного угля, по правде говоря, малопродуктивные, но которые могут заработать с более просвещенным управлением /6/». «В Оснабрюкке только 36 000 душ... Такленбург находится совсем рядом. Если Ваше Величество смог бы добиться этой маленькой провинции, она округлит департамент, разрезанный Такленбургом/7/». «Корвей и Падерборн - две хорошие провинции, но нужно много сделать для них. Нет рынков сбыта, нет промышленности, нет торговли. Все просят хороших дорог /8/». Как люди, давно знакомые с Жеромом и знающие его пристрастия, агенты часто отмечали маловажные факты, которые просто могли заинтересовать молодого короля. Например, в письме от 2 августа, Морио указал, что «в Брауншвейге был французский театр, содержащийся на деньги покойного герцога /9/». Особый интерес вызывает описание того, как агентов встречало местное население. «Меня торжественно сопровождали посреди всего города, - в ярких красках повествует Морио. - Из зелени была воздвигнута триумфальная арка, где было написано по-латыни и по-немецки: Да здравствует Жером-Наполеон, король Вестфалии. Все провинциальные власти, все корпорации пришли поприветствовать через меня Императора и своего нового короля. Я сохранил множество обращений на французском, которые я передам Вашему Величеству. Все воодушевлены энтузиазмом... Но все эти обращения сдержанны по сравнению с упоением народа, вплоть до детей четырех лет... На моем пути бросали цветы в 20-ти местах. На лестнице молодые девушки, одетые в белое, покрывали ступени лепестками в

момент моего приезда.../10/». Конечно, Морио мог преувеличивать, говоря о всеобщем «упоении» народа, но основания для подобных утверждений явно были. Впрочем, некоторые сообщения больше смахивают на откровенную лесть, чем на реальные факты. К ним относится, например, история о картинной галерее Падерборна во время прихода пруссов. Одна из картин, «которая считалась лучшей, была сохранена. Говорят, что на ней изображен святой Жером /11/».

15 ноября была принята конституция Вестфалии, которая отразила существенные изменения, произошедшие в стране. Текст ее начинался так: «Наполеон, божьей милостью и в силу конституции Император французов, король Италии и протектор Рейнского Союза. Желая дать скорейшее осуществление § 19 Тильзитского мирного договора и установить для Вестфальско-го королевства основные законы, которые гарантировали бы благоденствие народов и в то же время обеспечивали бы государю средства содействовать, в качестве члена Рейнского Союза, общей безопасности и процветанию, Мы постановили и постановляем следующее.../12/». В разделе I перечислялись территории, вошедшие в состав Вестфальского королевства; раздел II определял численность армии королевства, как члена Рейнского Союза - 25 000 человек; раздел III оговаривал порядок престолонаследия (при отсутствии прямого наследника у короля Жерома, престол должен перейти к Наполеону и его потомкам).

Разделы V - VII определяли центральное управление. Было создано четыре министерства: 1) юстиции и внутренних дел, 2) военное, 3) финансов, торговли и казначейства, 4) статс-секретариат по иностранным делам. Раздел VI был посвящен определению Государственного совета. Председателем являлся король, а в его отсутствие назначенное им лицо. В состав этого органа входили министры, государственные советники и аудиторы, которых назначал и сменял король. Функциями совета были обсуждение и редактирование законов, регулирование управления подчиненными ему общественными организациями, ула-

живание конфликтов между администрацией и судом. Кроме того, он выполнял функции кассационного суда. Собирался Государственный совет только по созыву короля.

Раздел VII определял функции и состав Королевских штатов. Им даровано было право обсуждать законопроекты, редактированные в Государственном совете. Также штаты получали отчеты министров, которые должны были поступать каждый год. Состав штатов определялся в 100 человек. Голосование устанавливалось тайное, и требовалось абсолютное большинство для принятия или отклонения законопроекта. Только король имел право созвать, перенести, отсрочить или распустить штаты; председатель также назначался королем. Еще одним важным государственным органом была Счетная палата, в состав которой входило 20 человек, назначенных королем, и которая была независимой от всех других правительственных учреждений. В ее функции входили изучение, проверка и засвидетельствование отчетов обо всех казенных доходах.

Далее шло три раздела, посвященных местному управлению. Разделы VIII и IX гласили, что территория государства делится на департаменты, дистрикты и муниципалитеты. Во главе департаментов стоят префекты, и при каждой префектуре учреждаются совет префектуры и генеральный совет департамента. Во главе дистриктов - супрефекты и советы дистриктов; муниципалитеты управляются мэрами, при которых имеются муниципальные советы. Состав всех советов обновляется каждый год на половину. Раздел X указывал, что в каждом департаменте учреждалось по одной департаментской коллегии; они избирали членов Королевских штатов и намечали кандидатов в члены советов всех уровней, отбор и назначение которых производилось королем. Ими же выдвигались и кандидаты на должность мировых судей.

Раздел XI предписывал введение кодекса Наполеона с 1 января 1808 г. Раздел XII устанавливал, как «основной закон», конскрипцию, то есть такой способ комплектования войск, который основан на принципе всеобщей воинской повинности, но

допускает заместительство или денежный выкуп.

Особое значение имеет IV раздел конституции, в котором нашли отражение коренные изменения в социальной сфере. Так, §13 гласил, что «уничтожается всякая крепостная зависимость, какова бы ни была ее природа, и под какими бы названиями она бы ни существовала, так как все жители Вестфалии должны пользоваться одинаковыми правами». В §14 говорилось, что дворянство сохраняется, но не предоставляет исключительного права на занятие каких-либо должностей или на изъятие каких-либо государственных повинностей. §15 гласил, что «статуты дворянских аббатств, приоратов и капитулов будут изменены в таком духе, чтобы каждый подданный королевства мог быть в них допущен». Наконец, этот раздел конституции обеспечивал равенство всех подданных перед законом и свободу вероисповеданий.

15 ноября вместе с текстом конституции Наполеон отправил брату очень интересное и показательное письмо, которое представляет собой нечто вроде инструкции новому королю, как ему вести себя на троне, каким принципам следовать. Это своеобразное наставление как бы приоткрывает нам грандиозные замыслы Императора относительно Вестфалии. Действительно, соображения Наполеона по отношению к новому королевству отнюдь не ограничивались созданием простого буферного государства у своих границ или даже военного плацдарма. Нет, Император мыслил гораздо дальше, и наставления Жерому, которые он давал ему в письме, служат ярким тому доказательством. «Вы найдете приложенный к данному письму конституцию вашего королевства... Вы должны верно ей следовать. Счастье ваших подданных важно для меня не только по тому влиянию, которое оно может оказать на вашу и мою славу, но также и с точки зрения общей европейской системы. Не слушайте тех, кто вам говорит, что народы ваши, привыкшие к рабству, примут с неблагодарностью ваше благодеяния. В Вестфальском королевстве народ более просвещенный, чем хотели бы вас уверить; только на доверии и любви населения может базироваться

ваш трон. Народы Германии с нетерпением ждут, чтобы люди, не принадлежащие к дворянству, но одаренные талантами, получили такое же право на ваше уважение и доступ к должностям; всякая крепостная зависимость и промежуточные звенья между государем и самым низшим классом народа должны быть полностью уничтожены. Благодеяния кодекса Наполеона, гласность судебной процедуры, установление суда присяжных, должны стать отличительными чертами вашей монархии. И если уж нужно высказать вам мою мысль полностью, то я больше полагаюсь, что касается расширения и укрепления вашего государства, на их эффект, чем на последствия самых крупных побед. Надо, чтобы ваши народы пользовались свободой, равенством, благосостоянием, неизвестными народам Германии, и чтобы это либеральное правление привело тем или иным способом к изменениям благотворным для системы конфедерации и для могущества вашей монархии. Такой образ правления явится более мощным барьером, чтобы оградить вас от Пруссии, нежели Эльба, крепости и покровительство Франции... Будьте конституционным королем. Если разум и просвещение нашего века не обязывали нас к этому, то в вашем положении здравая политика предписывает вам это. Сила общественного мнения окажется за вас, у вас будет естественное преимущество перед вашими соседями, самодержавными государями /13/».

Итак, по замыслу Императора, Вестфалия должна была превратиться в «некое “государство-образец” со стройной административной системой, хорошо организованной налоговой службой, эффективным судопроизводством и передовой экономикой, и за счет этого покорить сердца немцев “моральным завоеванием”, одновременно дав пример для других германских земель /14/». Замышлялось показательное государство, которое должно было не только вызвать в его многочисленных народах чувства благодарности и преданности к Франции, но и зародить желание в остальных немецких странах добиться такого же режима.

Одного письма, видимо, оказалось недостаточно, и Император в тот же день отправил брату еще одно, с наставлениями уже более приземленного характера. В этой инструкции он настойчиво рекомендует брату с 1 января 1808 г. ввести кодекс Наполеона и к этому же сроку установить новое административное деление, ввести должности префектов и мэров. Был там и еще один важный совет: «Пусть у Вас в министерствах, в советах, в администрации и, если возможно, в апелляционных судах, большая часть лиц, которых вы назначите, будет не из дворян. Такое поведение дойдет до сердца Германии и, может быть, огорчит другой класс; не обращайтесь на это внимание /15/».

Однако, несмотря на красивые слова, широкие замыслы и благие намерения, уже очень скоро стало ясно, что планы по созданию «государства-образца» не что иное, как воздушные замки. Конечно, стране удалось достигнуть некоторого прогресса в отдельных областях. Правительство провело несколько положительных реформ, как, например, организация судебной процедуры по новым гуманным принципам, провозглашение свободы вероисповеданий, наделение правами евреев и так далее. Делались попытки наладить торговлю, выдвигались интересные проекты вроде строительства канала для соединения Эльбы с Везером. В конституции была провозглашена отмена крепостного права. Однако Вестфалия с самого начала находилась в очень тяжелом финансовом положении, плохо поставленная промышленность находилась в застое, торговля пришла в упадок, страна была чрезвычайно истощена. Между тем, нужно было выплачивать огромный долг Франции, и поэтому правительством были введены новые налоги, которые легли на плечи наименее обеспеченных слоев населения. Недовольство в обществе вызывало и поведение молодого короля, устраивавшего бесконечные балы и карнавалы, на фоне обнищания большей части жителей страны. Понятно, что при всем этом спокойствие в стране не могло длиться долго. Приближался 1809 г., знаменательная дата в короткой истории Вестфалии, когда недо-

вольство различных слоев населения выплеснется наружу, и правительству придется приложить немало усилий, чтобы противостоять ему.

Таким образом, уже очень скоро стало ясно, что так прекрасно задуманного «государства-образца» на практике не получилось.

1. Napoleon I. Correspondance. Paris, 1858 - 1869, vol.15, № 12864.
2. Ibid., № 12869.
3. Ibid., № 12896.
4. Ibid., № 12873.
5. Ibid., № 13047.
6. Casse Baron A. du. Les rois frères de Napoléon. Paris, 1883. P. 200.
7. Ibid., p. 202.
8. Ibid.
9. Ibid.
10. Ibid., p. 203.
11. Ibid., p. 204.
12. Bonaparte Jérôme. Mémoires et correspondance du roi Jérôme et de la reine Catherine », Paris, 1861 - 1865, v.3, p. 48.
13. Napoléon I. Op. cit., v.16, № 13361.
14. Соколов О. В. Армия Наполеона. СПб., 1999. С. 372.
15. Napoléon I. Op. cit., v.16, № 13363.

О. В. Анисимов

Роль революций 1848-1849 гг. в формировании «восточной политики» Французской и Российской империй.

«Весна народов» середины XIX в. всколыхнула Европу, уже ставшую забывать наполеоновское лихолетье. Революция, пронесшаяся от Атлантического океана до Черного моря, сотрясала столицы, выводила народ на баррикады, противопоставляла армии, зажигала сердца и умы. Крупнейший со времен Французской революции социальный взрыв не мог пройти бесследно для устоявшейся Венской системы; он создал новую